

ЭЛИТОЛОГИЯ ИСТОРИИ В ПОИСКАХ СМЫСЛА ИДЕИ БЛАГА

В статье исследуется категория блага в контексте элитологии истории, которая понимается как средство объяснения роли выдающейся исторической личности во всей совокупности ее профессиональной деятельности и бытовых практик. Обосновывается положение о том, что в наши дни особую актуальность приобретает идея меритократии. Актуализация меритократии означает конец общества потребления, венчающего собой индустриальный этап развития человечества. Меритократия тесно связана с системой образования и производства научных знаний, она и есть синтез культурной, научной и образовательной (профессионально подготовленной) элит.

Ключевые слова: элитология истории, элита, творчество, благо, ценность, смысл, выдающаяся личность, меритократия

Вся история человечества есть история поиска и определения блага. Человечеству хочется верить, что в этом поиске оно поэтапно и целенаправленно продвигается по иерархической лестнице блага, к некому абсолюту, и само это продвижение оно именует прогрессом. Благо детерминирует поведение человека (его цели и средства их достижения) на всем протяжении его жизненного пути и всей истории человечества. Однако каждый по-своему понимает, что есть благо для него и остальных. Вследствие этого расхождения и возникают ситуации многочисленных конфликтов, с непредсказуемым результатом.

Что приносит человечеству благо? Согласно Платону, это способность заниматься творчеством¹. Творчество является источником и залогом успеха и блага. Конечная цель творчества – обретение нового качества блага. Для политической элиты смыслом блага является величие политика, не просто позитивная, а апологетическая оценка его деятельности, тогда как для культурной элиты смысл блага раскрывается в итогах творчества субъекта, создающего новые культурные ценности.

Элитология истории занимается анализом прошлого элит, оценивая «плюсы» и «минусы» их деятельности, вынесением объективного (справедливого) приговора конкретным личностям и их делам, повлиявшим на сам ход истории. В принципе, всю элитологию истории можно свести к анализу сущности блага, ибо именно поиск блага лежит в основе мотивации деятельности всех великих людей. С одной стороны, элитология истории дешифрует секретные коды деятельности политической элиты, с другой – раскрывает культурные константы творчества элиты духа. Её главная цель – показать сущность и многообразие элитности, как главной ценности человеческого бытия. Но разные исторические эпохи давали разную оценку этого качества. Идея блага оставалась неизменной, но наполняемость ее зависела от господствующих в кон-

¹ Платон 1993: 115.

кретную эпоху представлений о хорошем и прекрасном. Выдающиеся личности (деятели культуры) определяли параметры этики и эстетики своего времени. Именно формируемое из них творческое меньшинство всегда отвечало за формирование ответа на вызов своей эпохи².

Роль выдающейся личности в истории часто или переоценивалась (преднамеренно и неоправданно возвеличивалась ее сторонниками и апологетами) или недооценивалась (злонамеренно искажалась и принижалась ее критиками и врагами). Великие исторические личности, став примерами успешной профессиональной деятельности и реализации своих жизненных проектов, снижали наибольшее количество земных благ, конвертировав их в свою славу и почет.

Великие люди входят в руководящий состав элит своего времени. Элиты творят историю в меру своего понимания исторических процессов и располагаемых ценностей, главными из которых являются не материальные, а духовные (смыслы). Тот, кто управляет смыслами, контролирует время. Уходящие из жизни представители элит попадают или в забвение, или на страницы истории. Исторические элиты это те, кто победил забвение при помощи памяти. Именно элиты чаще всего определяют параметры блага, присваивая его себе по праву сильного или хитрого. Анализ всей политической истории свидетельствует, что там, где элита, там и максимальная концентрация земных благ.

В типологии блага выделяются истинное благо и благо ложное. Первое реально изменяет человека в лучшую сторону, тогда как второе всего лишь имитирует, выдает желаемое за действительное, фальсифицирует благо. Если первое связано с производством ценностей, то второе с их потреблением; именно в первом обнаруживает себя истинное творчество. Фальсификация тоже требует креативности, но креативности иного рода – умения выдавать ложь за достоверность.

В своих лекциях о Ф. Ницше М. Хайдеггер отмечал, что настоящий мыслитель это тот, кто мыслит какую-то одну мысль, вокруг которой и крутится всё сущее³. В нашем случае это – категория блага, одним из элементов которой является понятие элита /элитное. Именно всесторонним исследованием этого качества и занимается элитология.

Элитология истории и интеллектуальная история

В истории людей важнейшее место отводится истории их идей. Еще Платон отмечал, что Мир Идей ведет человека в мир прекрасного, раскрывая ему смысл идеального, то, к чему человек должен стремиться в своей жизни. Сами идеи открыты лишь понимающему уму, который является возвышенной частью души. Прекрасное и Идеальное не зависят от вкусовых предпочтений. Идеи доступны лишь наиболее возвышенной части души – понимающему уму. Но полноценная интеллектуальная жизнь возможна только как самостоятельный акт творчества.

² См.: Тойнби 2001: 333-339.

³ См.: Хайдеггер 2006: 410.

Интеллектуальная история претендует на постижение «тайны творчества» (Н.А. Бердяев), которая заключается в том, что творческий процесс всегда уникален и неповторим: «те, кто отрицают возможность творчества из ничего, те неизбежно должны поместить творчество в детерминированный ряд и тем самым отвергнуть свободу творчества»⁴. Таким образом, у элитологии истории и интеллектуальной истории общие цели и задачи. В определении роли выдающейся личности в истории развития идей и смыслов они практически составляют единое целое. «Талант поэта, художника, ученого – это высший уровень развития интеллекта. Интеллектуальная история вторгается в споры психологов по поводу причин и проявлений интеллектуальной одаренности личности. Историк не безразлично, является ли интеллект даром природы или продуктом социализации». Исследователи признают: «один из смыслов интеллектуальной истории связан с анализом механизма принятия решений историческими субъектами. В сущности, все, что происходило в истории, было реализацией тех или иных решений политических, духовных, социальных лидеров. По последствиям этих действий историки судят о гениальности или бездарности человека, принявшего решение, приведшее к позитивным или негативным результатам. Принятие решений – это особая форма интеллектуальной деятельности»⁵. История идей напрямую выводит нас к теме творчества выдающейся личности. Элитность в истории проявляется силой духа, а закрепляется искусством интеллекта выносить за скобки истории все лишнее и второстепенное, оставляя только самое ценное и важное.

В христианской традиции принято различать блага преходящие (земные) и блага вечные (истинные). Политическая элита чаще всего обладала избыточно первым благом, тогда как культурная элита испытывала его дефицит. Интеллект не передавался по наследству, а возвращался в ходе тщательного самообразования личности. Но социальная элита хотела бы получать интеллектуальное превосходство вместе с наследуемыми правами на земные богатства и привилегии. Такие элиты готовы на любые ухищрения, лишь бы доказать или показать то, что они достойны своих великих предков. И когда у них этого не получалось, они шли на откровенную фальсификацию своего элитного статуса.

Особенности элитогенеза в конкретном случае можно проследить на примере отдельно взятой личности. Существенной проблемой является верификация имеющихся биографических фактов, которые весьма часто подвергаются фальсификации. История является ареной борьбы мнений и ценностей, научных идей, идеологических и политических интересов. Борьба эта усиливается, по мере того, как историческая наука подпадает под контроль конкретной политической идеологии, продвигающей свое понимание категории «блага».

⁴ Бердяев 2002: 130.

⁵ Лаптева 2018: 76, 78.

Благо как категория философии избранности

История развития идеи блага показывает, какими путями шло становление идеала совершенства и как это качество раскрывалось в конкретной исторической личности, относимой к элите. Историческая этиология дает развернутый анализ субъекта элиты, оставившей заметный след в культуре и политике прошлого. Источником блага является творчество, и те, кто принес человечеству наивысшие блага, считаются культурной (творческой) элитой. *Ключевым моментом в диагностике качества элиты является не то, насколько она на самом деле соответствует принципам избранности и лучшего, а то, какого качества блага она приносит обществу и всему человечеству в целом.*

Благо является центральной категорией этиологии. Этиология исповедует комплексный подход в изучении феномена элиты и элитности⁶, причем саму элиту она воспринимает как форму, а элитность – как ее содержание. Концепты элиты и элитности начали создаваться в древнегреческой философской традиции, а затем нашли продолжение в римской и европейской преимущественно политической философии. Поэтому к классическим этиологическим концепциям мы относим не только классические теории элит (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс), но и те исторические традиции, на которых эти теории были основаны (Пифагор, Гераклит, Платон, Сенека, Макиавелли, Ницше, Бердяев).

В определении сущности блага решающую роль играет правильный выбор цели (и средств ее достижения), путем установления заложенных в ней ценностей. Это можно выразить формулой: *цель (+ средства) + ценности = благо*. Сложность выбора цели зависит не только от точно определенных ценностей, но и от свободы воли самого человека. Великие люди – это те, кто способен максимально использовать свою свободу воли в достижении правильно выбранной цели. Совпадение этих двух величин и приводит их к успеху. Но в оценке качества элиты существует еще одна шкала измерений – этическая оценка деятельности элиты. Для антропологической этиологии – это наивысшая система оценки субъекта элиты, тогда как для политической этиологии – всего лишь дополнительная второстепенная подробность.

Сама по себе элита уже должна представлять некую ценность, поскольку обладает явными признаками превосходства над другими (избранность, могущество, высшие иерархические позиции и т.д.)⁷. Но на практике идея элиты и реальные элиты часто не совпадают или даже напротив – реальная элита самим фактом своего существования противоречит и нарушает все законы этиологии. Политическая история элит свидетельствует о фальсификации ими своей элитной сущности, протекающей из фатального несовпадения формы (элитарного статуса) и содержания (элитного персонального достоинства).

⁶ См.: Ашин 2010: 440-444.

⁷ См.: Карабущенко 2016: 54.

Элитология истории в поисках смысла творчества выдающейся личности

Главное благо для личности – возможность реализовать в полном объеме свои достоинства. Но сделать это можно только посредством творчества, которое гарантируется свободой нашего духа. Творчество есть подлинная свобода, ограниченная только законами природы, с одной стороны, и требованиями разума, с другой. Творчество понимается, прежде всего, как сотворение нового блага, новой ценности. Творчество есть преобразование духа, поэтапное возведение его по ступеням совершенства. Смысл творчества заключается в поэтапном становлении творящей новые ценности и себя личности. Личность постоянно подвергается испытанию моралью, ей постоянно надо доказывать, что она самодостаточна и сама отвечает за свою свободу. Сила личности возрастает по мере роста в ней творчества и убывает с прекращением в ней творческих преобразований духа. Политики столь часто отказываются от моральных оценок своей деятельности, потому что чувствуют, что в структуре их личности существуют серьезные моральные проблемы. Личность формируется культурой и разлагается политикой. Жизнь общества до выдающейся исторической личности и после нее существенно отличается вследствие того, какое благо или какой вред она принесла. Гениальные личности – аномалии истории. Они словно из ниоткуда появляются и редко (практически никогда) передают свои дарования потомству. В отличие от элитологии культуры, которая занимается расшифровкой внутренних кодов творчества великой личности, элитология истории исследует оказанное ими влияние на ход исторических процессов.

По нашему ощущению, понятие «личности» все-таки появилось задолго до Возрождения. Еще в Античности выдающиеся умы этой эпохи жили с ощущением присутствия личности в себе и в наиболее великих своих современниках. Так Л.И. Шестов, ссылаясь на Плотина, который, рассуждая о Сократе, «не захотел топить его в общем понятии человека», делает при этом вывод, что «без живого Сократа философии никак не обойтись»⁸. Именно яркая, самобытная личность Сократа и выделяет его на фоне унылой серости афинских граждан, осудивших его за «разврат молодежи». Личность молодого Платона тогда еще не совсем себя проявила, и он не решился встать рядом со своим учителем.

Ф. Ницше считал, что «критерий истины лежит в повышении чувства могущества» и добавлял: «творить – значит выбирать и сообщать законченную форму избранному»⁹. Философ имел здесь в виду элитность. Из истории культурной элиты мы знаем, как часто гении могли свой недостаток или недуг обернуть во благо своего творчества. Они разрабатывали свои особые «механизмы» восприятия действительности и свои специфические методы творчества. Таков был Л. Бетховен, ко-

⁸ Шестов 1993: 224.

⁹ Ницше 1994: 248, 309.

торый научился «слышать» музыку, не имея для этого физической возможности. Борясь со своим недугом, они достигали вершин творчества, концентрируя все свои силы на достижения поставленной ими цели.

Главная цель профессиональной деятельности элит – достижение успеха и оставления своего следа в истории. По существу, элиты заняты тем, что создают тексты, главным образом тексты о себе. Когда реальность расходилась с их идеальными представлениями, элиты без зазрения совести прибегали к фальсификации. Увлеченные достижением своих целей, политические элиты могут выйти за рамки науки и тем самым дискредитировать себя фальсификацией¹⁰.

Полнота славы политической элиты зависит от того, насколько успешно ее деяния опишут интеллектуальные элиты. Все великие правители прошлого требовали, чтобы о них были составлены великие труды, восхваляющие их деяния. В европейской традиции было принято приписывать те или иные исторические дела к конкретной исторической личности, объявляя ее «Великой». возникает законный вопрос: насколько мы можем доверять сегодня этой апологии?

Когда разум начинает вторгаться в исторический текст, его начинают шлифовать и придавать ему некий смысл, якобы скрывавшийся в самом историческом процессе. К.Н. Батюшков в письме Н.И. Гнедичу признавался в невозможности читать русскую историю «хладнокровно, то есть с рассуждением»¹¹. Там, где заканчиваются документы, начинается идеология в виде политической мифологии.

Хронотоп элит

Пробивая себе место в истории, элиты пытаются установить свой контроль над временем. В повседневной реальности политические элиты контролируют конкретное пространство своего времени. Над будущим они не властны, если исповедуемые ими идеи не выходят за границы их хронотопа. Не передавшие преемникам актуального блага и базовых ценностей, элиты бесследно уходят в прошлое. Выражаясь языком Ж. Дерриды, история есть онтология уходящих от нас «следов», скрывающих действительное отношение «одного живого существа к другому существу»¹². На основе анализа культуры и языка элиты можно составить портрет любой эпохи. И смысл каждой идеи должен измеряться в соответствии с традицией трактовки смысла конкретной исторической эпохи¹³. У каждой элиты имеется свой хронотоп¹⁴, свой характерный

¹⁰ Вульгаризация и фальсификация всякой теории, по мнению А.Я. Гуревича, наступает там и тогда, где и когда в идеологических целях власти начинают выводить идеи данной теории за пределы науки, делая их «предметом веры и компонентом принудительной идеологии тоталитарного строя» (Гуревич 1990: 36).

¹¹ Батюшков 1988: 290.

¹² Деррида 2000: 420.

¹³ См.: Луман 2004: 53.

¹⁴ Известно, что хронотоп представляет собой закономерную связь пространственно-временных координат. Когда А.А. Ухтомский вводил этот термин в контексте своих

для ее времени набор ценностей и смыслов. «История – летопись изменений, напоминание о том, что всему наступает конец. Но она же подсказывает, что некоторым вещам дарован долгий век, а их исчезновение отнюдь не означает возрождения предшествовавших реальностей»¹⁵.

«Закат» одних элит и «восход» других – самое яркое событие смены хронотопа. В отношениях со временем у элит постоянно возникают три ситуации: они или оказываются за углом истории (забвение), или загоняют себя в угол истории (неудачники), или же находятся на вершине угла (успех). В последних двух случаях они остаются в исторической памяти (но с разными знаками: «+» или «-»), в первом – исчезают из нее навсегда. Все зависит от оценки результатов их деятельности. Первые оказались в забвении потому, что ничего ценного сделать не смогли; вторые делали, но достигли отрицательного результата, и лишь последним удалось в полной мере реализовать заложенный во всех трех типах элитный потенциал. Они и передали свой исторический код последующим поколениям элит. Вопрос о наследии прошлого для элит носит принципиально важный характер: их реальное положение во многом зависит от того, наследниками чего и кого они являются.

И.М. Ильинский в трактовке Прошлого, Настоящего и Будущего отмечал: «то, что окружает тебя, это – Прошое, некогда бывшее Будущим и Настоящим»¹⁶. Прошлое одних элит является настоящим для других. Для элит (особенно научных) время само по себе уже является ценностью, определяющей характер приносимого им блага. Для политических элит их время – это бремя власти.

Политические ценности отражают базовые представления человека о благе в политике: власть, могущество, господство, иерархия, избранность... Все эти ценности и складываются в единое понимание блага. Борьба внутри самих политических элит идет за власть, которая понимается ими как высшая ценность. Победа над противником считается высшим видом блага для такой элиты.

Если для политических элит власть и достижения наивысшего могущества является пределом желаний, то для культурной или научной

исследований, то исходил из того, что гетерохрония есть условие возможной гармонии. По его мнению, в контексте человеческого восприятия «существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события» (Ухтомский 2002: 342, 347). В значительной мере «хронотоп как формально-содержательная категория определяет и образ человека., [который] всегда существенно хронотопичен» (Бахтин 1975: 253). Описывая ноосферу, В.И. Вернадский характеризовал ее единым пространством-временем, связанным с духовным измерением жизни. В отличие от психологического восприятия пространства и времени, хронотоп подразумевает одновременно духовную и материальную реальность, в центре которой находится человек (Вернадский 1991: 170). А.Я. Гуревич указывал на особенности восприятия человеком исторического времени, которое для него или стремительно бежит, или же стоит на месте (Гуревич 1984: 39).

¹⁵ Бжезинский 2005: 15.

¹⁶ Ильинский 2011: 809.

элиты политические идеалы сводятся к тому, чтобы власть поддерживала их проекты и не ограничивала свободу творчества.

В свете этого особую актуальность приобретает идея меритократии. Актуализация меритократии означает конец общества потребления, венчающего собой индустриальный этап развития человечества. Предложенное англосаксами материальное безумство – обогащение ради потребления и потребление ради обогащения – стимулирует капиталистический способ массового производства. Совершенно иной сценарий событий предлагает меритократический подход. Элита знаний (меритократия) качественно отличается своим образом жизни от элиты крови (аристократии) и элиты богатства (олигархии). Вокруг себя она создает принципиально новое информационно-культурное пространство, изменяя под новые постиндустриальные ценности социальную структуру (нормы) жизни. Высокие технологии стимулируют не только развитие новых научных направлений, но и активизируют новые потребности, новый образ жизни. В прямую обязанность меритократии входит переоценка ценностей индустриального общества, и на основе этого – выработка новых стандартов, влияющих на качество жизни.

Меритократия тесно связана с системой образования, культуры и производства научных знаний. Меритократия и есть синтез культурной, научной и образовательной (профессионально подготовленной) элит. Именно на основе анализа феномена блага элитологией истории должен строиться прогноз меритократии как блага будущего.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО (У), 2010. 600 с. [Ashin G.K. Elitologiya: istoriya. teoriya. sovremennost. M.: MGIMO (U). 2010. 600 s.].
- Батюшков К. Н. Избранная проза. М.: Советская Россия, 1988. 524с. [Batyushkov K.N. Izbrannaya proza. M.: Sovetskaya Rossiya. 1988. 524s.].
- Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. М.: Худ. лит., 1975. С. 234-407. [Bakhtin M. M. Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike // Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki: Sb. M.: Khud. lit., 1975. S. 234-407.].
- Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. 688 с. [Berdyayev N.A. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka. Kharkov: Folio; M.: AST. 2002. 688 s.].
- Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2005. 288 с. [Bzhezinskiy Z. Vybor. Globalnoye gospodstvo ili globalnoye liderstvo. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya. 2005. 288 s.].
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с. [Vernadskiy V.I. Nauchnaya mysl kak planetnoye yavleniye. M.: Nauka. 1991. 271 s.].
- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350с. [Gurevich A.Ya. Kategorii srednevekovoy kultury. M.: Iskusstvo. 1984. 350 s.].
- Гуревич А.Я. Теория формаций и реальность истории // Вопросы философии. № 11. 1990. С. 31-40. [Gurevich A.Ya. Teoriya formatsiy i realnost istorii // Voprosy filosofii. № 11. 1990. S. 31-40.].
- Деррида Ж. О грамматологии. М.: AdMarginem, 2000. 512с. [Derrida Zh. O grammatologii. M.: AdMarginem. 2000. 512 s.].
- Ильинский И.М. Прошлое в Настоящем: Избранное. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2011. 840 с. [Ilnskiy I.M. Proshloye v Nastoyashchem: Izbrannoye. M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 2011. 840 s.].

- Карабущенко П.Л. Элита как ценность: смысл избранности // Ценности и смысл. 2016. №1(41). С. 48-62. [Karabushchenko P.L. Elita kak tseinnost: smysl izbrannosti // Tsennosti i smysl. 2016. №1(41). S. 48-62.]
- Лаптева М.П. Профессор Кертман в контекстах и смыслах интеллектуальной истории // Диалог со временем. 2018. № 62. [Lapteva M.P. Professor Kertman v kontekstakh i smyslakh intellektualnoy istorii S.72-80 // Dialog so vremenem. 2018. № 62. S. 72-80].
- Луман Н. Общество как социальная система. М.: Изд-во «Логос», 2004. 232с. [Luman N. Obshchestvo kak sotsialnaya sistema. M.: Izd-vo «Logos». 2004. 232s.]
- Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М.: «REFL-book», 1994. 352 с. [Nitsche F. Volya k vlasti: opyt pereotsenki vseh tseinnostey. M.: REFL-book. 1994. 352 s.]
- Платон. Собрание сочинений в 4 т. / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др. Вст. ст. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990-1994. Т. 2. М., 1993. 528 с. [Platon. Sobraniye sochineniy v 4 t. / Obshch.red. A.F. Loseva i dr. Vst. st. A.F. Losev; primech. A.A. Takho-Godi. M.: Mysl. 1990-1994. T. 2. M. 1993. 528 s.]
- Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Рольф, 2001. 640 с. [Toynbi A. Dzh. Postizheniye istorii. M.: Rolf. 2001. 640 s.]
- Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с. [Ukhtomskiy A. A. Dominanta. SPb.: Piter. 2002. 448 s.]
- Хайдеггер М. Ницше. Т. I. СПб.: Владимир Даль, 2006. 608 с. [Khaydegger M. Nitsche. T. I. SPb.: Vladimir Dal. 2006. 608 s.]
- Шестов Л.И. Memento mori // Шестов Л.И. Сочинения. М.: Наука, 1993. Т. 1. 667 с. [Shestov L.I. Memento mori // Shestov L.I. Sochineniya. M.: Nauka. 1993. T. 1. 667 s.]
- Карабущенко Павел Леонидович**, доктор философских наук, профессор, Астраханский государственный университет, pavel_karabushenko@mail.ru

Elitology of history in search for meaning of the idea of goodness

The elitology of history studies the elite and elitism from the point of view of all their previous diverse experience. It faces the main fundamental task – to reveal the meaning codes of the phenomenon of the creative minority, which ensures the constructive and consistent development of mankind. At the same time, a creative minority is understood to mean the group of people that produces new values and sets new standards for their evaluation. It is such a creative minority that brings humanity the greatest amount of good. The greatest number of problems comes from the political minority. According to Plato, goodness is the main value of human being, which occupies the pinnacle in the axiological hierarchy. It is the elites who claim the right not only to control this hierarchy of values, but also to determine their properties and order to produce new ones and to store already produced values. Moreover, each professional group of elites has its own unique set of values and ideals that are decisive for it. For the egoistic subjects of the elites, goodness is that what corresponds to their private interests. Therefore, the elites are constantly confronting the values of utilitarian egoism and altruism.

Keywords: *elitology of history, elite, creativity, good, value, meaning, outstanding personality, personalism, hierarchy, domination*

Karabushenko Paul L., doctor of Philosophy, professor. Astrakhan state university. 414056, Astrakhan, Taitchev 20a, pavel_karabushenko@mail.ru